

19. Ярков, В.В. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. 832 с.
20. Ярков, В.В. Гражданский процесс: учебник / отв. ред. проф. В.В. Яркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 720 с.

УДК 343.98

**СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК НАУКА В РОССИИ:
ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ**

Селезнев Виктор Михайлович

доцент кафедры судебных экспертиз

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: svit1017@mail.ru

Аннотация. В статье описываются основные этапы становления судебной экспертизы в России от специалистов-одиночек, которые помогали органам дознания в анализе исследовании следов и вещественных доказательств, изымаемых при осмотре места происшествия. Но их опыты и суждения носили элементы поверхностный характер и не всегда в полном объеме решали поставленные вопросы по существу. Научный этап, связанный с возникновением различных видов судебных экспертиз позволял расширить кругозор объектов, подлежащих всестороннему исследованию с использованием последних достижений науки и техники. Для объединения разрозненности экспертных служб и определения общих целей и задач при осуществлении своих обязанностей как лиц, обладающих специальными знаниями организовываются экспертно-криминалистические подразделения, как уникальные помощники следствию по расследованию и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: *сведущие лица, судебный эксперт, специалист, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, государственные судебно-экспертные учреждения, пороскопия.*

**FORENSIC EXAMINATION AS A SCIENCE IN RUSSIA: ITS ORIGIN
AND FORMATION**

Seleznev Viktor Mikhailovich, Associate Professor of the Department of Forensic Examinations. Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia.

email: svit1017@mail.ru

Annotation. The article describes the main stages of the formation of forensic expertise in Russia from lone specialists who helped the bodies of inquiry in the analysis of the study of traces and material evidence seized during the inspection of the scene of the accident. But their experiences and judgments were very superficial and did not always fully solve the questions raised on the

merits. The scientific stage associated with the emergence of various types of forensic examinations allowed us to expand the horizons of objects subject to comprehensive research using the latest achievements of science and technology. In order to unite the disparity of expert services and determine common goals and objectives in the exercise of their duties as persons with special knowledge, expert forensic units are organized as unique assistants to the investigation of the investigation and detection of crimes.

Keywords: *knowledgeable persons, forensic expert, specialist, forensic examination, forensic expert activity, state forensic institutions, poroscopy.*

Стремительный рост преступности в обществе потребовал изыскания эффективных средств борьбы с нею, постановки самого процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений на научную основу, что повлекло за собой все расширяющееся использование в судопроизводстве достижений науки и техники. С течением времени все настоятельнее ощущалась потребность в вооружении органов расследования и суда научно-техническими средствами установления объективной истины по уголовным делам. Возникли и предпосылки для использования в сфере судопроизводства достижений науки и техники специально уполномоченными законом лицами, которые обладали необходимыми познаниями для решения возникающих в процессе расследования и судебного разбирательства научных, технических и иных вопросов. Таковыми сведущими специально уполномоченными законом лицами и явились судебные эксперты. Так возник институт судебной экспертизы, представляющий собой специфическую процессуальную деятельность, направленную на решение таких вопросов по уголовным и другим делам, ответы на которые можно получить только на основе специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Формирование судебной экспертизы было длительным и сложным. Проследим основные этапы ее возникновения и развития на примерах отечественной истории. Условно можно выделить 3 этапа в становлении и развитии судебной экспертизы в России:

- 1) этап специалистов – одиночек, привлекаемых в качестве экспертов;
- 2) этап научного становления различных видов судебных экспертиз в рамках разных научных учреждений;
- 3) этап возникновения и становления судебно-экспертных учреждений.

Зарождение судебной экспертизы в России относится к периоду, когда розыскные и судебные учреждения для решения вопросов о сравнении объектов или следов стали привлекать лиц, которые имели опыт, навык в проведении такого сравнения

До настоящего времени неизвестно, какой вид судебной экспертизы ранее всего возник в России. Вероятнее всего, это были криминалистические и судебно-медицинские экспертизы следов обуви и крови. По следам обуви сведущие лица могли делать предположения об

антропологических особенностях лица, оставившего эти следы, количестве лиц и направлении их движения. По следам крови определяли местонахождение преступника и жертвы, время образования следа крови (по его цвету) и другое.

Если рассматривать возможности использования криминалистических экспертиз для целей доказывания причастности лица к совершению противоправных деяний, то в России одним из объектов криминалистического исследования, который ранее всего стали сравнивать (сличать), был почерк. Для этого привлекали дьяков различных приказов как лиц, имеющих большой навык в работе с почерком. Так, уже в 15-16 в.в. проводилось сличение почерков при рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах. Конечно, какой-либо четкой методики проведения сравнения еще не было, и «экспертами» излагалось свое субъективное мнение о сходстве или различии почерков на представленных документах. Практически не изменились порядок и содержание действий по сличению почерков и в 19 веке, когда к проведению сличения стали привлекать секретарей судов, учителей чистописания. Насколько некачественными были подобные заключения экспертов, не трудно догадаться [1].

Позднее потребности судебной практики обусловили появление и таких исследований, как техническая экспертиза документов, трасологическая (следоведческая) и др.

Так, кроме сличения почерков стала возникать необходимость установления различных подделок в документах: подчисток, дописок и т.п. Для выявления подделок обращались к тем же приказным дьякам, которые проводили и сличение почерков. К середине 19 века ряды таких «экспертов» пополнились учителями чистописания и секретарями судов.

Подделки документов осуществлялись и с помощью химикатов, например, текст вытравлялся, а на его месте писался другой, Поскольку в таких случаях ясно было, что нужны познания в химии, стали обращаться за помощью для проведения исследования к тем же специалистам, которые проводили судебно-химические исследования по делам об отравлениях, - к аптекарям. Содержатели аптек имели самое поверхностное представление об аналитической химии, без чего нельзя провести элементарное судебно-химическое исследование. Все это приводило к тому, что огромное количество проводимых аптекарями и фармацевтами так называемых судебно-химических исследований не отражало объективных фактов, осуществлялось с грубым нарушением особых предосторожностей, а в ряде случаев эти исследования были просто невежественными. Так, бессистемно действуя на документ различными химикатами (часто даже не указывая, какими именно, в какой последовательности, а тем более в какой концентрации того или иного реагента), аптекари часто приводили документ в окончательную непригодность. После их действий исчезал даже тот текст, который был виден до начала исследования. Практическая ценность их экспертиз была очень низка.

Достаточно рано (около 16 в.) в качестве специалистов (экспертов) стали в судебных целях привлекать врачей (лекарей). Прежде всего, они привлекались для участия в осмотрах трупов. Следует заметить, что лишь на рубеже 17-18 в.в. Итальянец Морганьи начал вскрывать тела умерших, а изменения, обнаруженные им в отдельных органах, сравнивать с болезненными явлениями, приведшими данного человека к смерти, явившись тем самым основателем патологии.

Однако, знания того времени еще не позволяли поставить проводившиеся исследования на уровень подлинной научной экспертизы. Долгое время они носили скорее ремесленный, нежели научный характер. В качестве экспертов тогда чаще всего выступали дьяки, подъячие, врачи, аптекари, провизоры, учителя оружейные мастера и т.п.

Это была эпоха специалистов-одиночек, привлекаемых в качестве экспертов. Интересно отметить, что до 18 в. в России не было организации, которая бы осуществляла контроль за правильностью действий, производимых лицом, привлекаемым в качестве эксперта, а тем более направляла бы их деятельность, способствовала повышению уровня их исследований, в частности, судебно-химических. Одной из попыток создания таких координирующих и контролирующих организаций было создание в начале 19 века врачебных управ (в Петербурге – это Физикат, а в Москве – Медицинская контора). На них возлагалась функция контроля за всей судебно-медицинской деятельностью, в т.ч. и за химическими исследованиями аптекарей и фармацевтов, производимыми по поручениям следственных судебных учреждений. На практике же врачебные управы такой контроль осуществлять не могли – они не располагали для этого самым примитивными лабораториями. Тем более, они не могли проконтролировать качество химических исследований, т.к. в управе не было специалистов.

На помощь следствию и судебной практике пришли русские ученые, которые не только проводили судебные экспертизы, но и обеспечивали развитие теории, методики их проведения, научное становление различных видов судебных экспертиз, положив тем самым начало новому этапу в становлении судебной экспертизы в России.

Первыми учреждениями в России, где начала формироваться судебная экспертиза, следует назвать, прежде всего, Петербургскую Академию наук, а также Медицинский Совет МВД, Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг и Мануфактурный совет министерства финансов.

Роль Академии наук в формировании судебной экспертизы трудно переоценить. Она начала заниматься судебной экспертизой с первых дней своего образования, хотя в документах, регламентирующих круг ее обязанностей, нигде об этом прямо не говорилось.

В Положении об Академии наук (АН), утвержденном после смерти Петра 1 Екатериной, предусматривалось, что АН должна давать заключения по различным вопросам, встречающимся у государственных

учреждений. На основании этого документа АН стала оказывать помощь и судебно-следственным органам.

В первой половине 18 в. судебно-экспертная деятельность АН в основном ограничивалась вопросами медицины. Наряду с другими судебно-медицинскими вопросами, членами АН давались судебно-экспертные заключения о наличии или отсутствии душевных заболеваний у лиц, которых им посылали для освидетельствования.

С закрытием во второй половине 18 в. в АН кафедры анатомии, большая роль в проведении судебно-медицинских исследований начинает отводиться образующимся в первой половине 19 в. кафедрам судебной медицины университетов. Большой известностью пользовалось руководство по судебной медицине, принадлежащее перу профессора Медико-хирургической академии С.А. Громова. В трудах великого русского хирурга и анатома Н.И. Пирогова в 40-50-х г.г. впервые в истории судебной медицины были сформулированы многие рекомендации для судебных медиков по вопросам осмотра трупов, экспертизы огнестрельных ранений и др.

Важную роль в развитии токсикологии и судебной химии сыграли труды таких выдающихся русских ученых, как Д.И. Менделеев, А.М. Бутлеров, Н.Н. Зинин, которые нередко выступали в качестве экспертов на громких и сложных судебных процессах.

В ряде случаев в ходе судебно-химических исследований, проводившимся по заданиям следственных и судебных органов, удавалось установить факты и закономерности, имеющие значение научных открытий.

В 19 в. объем судебно-экспертной деятельности АН расширился, в частности, стали производиться исследования взрывчатых веществ и остатков взрыва.

После судебной реформы 1864 г. появилась еще одна возможность использования знаний членов АН для осуществления правосудия – выдающиеся ученые стали выступать экспертами в суде.

Особо следует отметить вклад АН в становлении нового направления судебной экспертизы – судебно-фотографических исследований, у истоков которых стоял известный ученый-криминалист Евгений Федорович Буринский.

Уже приведенный краткий анализ судебно-экспертной деятельности АН свидетельствует о том, что она должна считаться первоосновой научного зарождения и развития судебной экспертизы в России.

При осуществлении товарно-денежных отношений неизменным спутником их являлось процветание фальшивомонетчества и фальсификация товаров. Страна нуждалась в государственном регулировании производства денежных билетов и ценных бумаг и возможности выявления их подделок.

Так, в 1818 г. была создана Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг для изготовления денежных знаков и других

государственных бумаг. Впоследствии на нее возложили обязанность исследования денежных знаков и других ценных бумаг, если возникали сомнения в их подлинности. Экспертная, научно-исследовательская и профилактическая деятельность Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг была существенным вкладом в развитие отечественной криминалистики и, в частности, технико-криминалистического исследования документов.

Некоторая часть химических исследований документов проводилась в Мануфактурном совете министерства финансов. В его функции входила выдача патентов и привилегий, рассмотрение споров между торговыми и промышленными предприятиями, установление фактов фальсификации товаров, подделки товарных знаков и т.д. В связи с рассматриваемыми спорами и проводилось химическое исследование продукции, документов, торговых знаков[3].

Становление судебной экспертизы как научного направления при изучении объектов материального мира, получивших статус улик, использование для их обнаружения, выявления, изъятия и исследования последних достижений науки и техники, послужило мощным толчком для возникновения и становления судебно-экспертных учреждений в России.

Их возникновение было обусловлено всем предшествующим ходом развития судебной экспертизы в России, особенно после судебной реформы 1864 г. В частности, судебная реформа 1864 г. существенно изменила процесс осуществления правосудия в России. Детальная регламентация предварительного следствия, установление четкого порядка получения и фиксации доказательств, расширение прав обвиняемого, введение суда присяжных и института адвокатуры создали условия для более широкого привлечения представителей различных отраслей науки в качестве судебных экспертов при рассмотрении уголовных и гражданских дел.

Гласность суда вынуждала адвокатов, прокуроров, суд искать представителей таких отраслей знаний, которые своими научными исследованиями и выступлениями в суде в качестве экспертов могли бы помочь в установлении виновности или невиновности подсудимых. Это стало стимулом к поиску новых научных направлений для производства судебных экспертиз. Создались условия и для развития такого вида судебной экспертизы, как криминалистическая.

В этот период начинают закладываться основы автороведческой экспертизы, расширяется производство судебно-баллистических экспертиз (правда, в основном лишь для решения вопросов о дальности производства выстрелов). В начале 20 в. в России получила право на жизнь новая криминалистическая экспертиза - дактилоскопическая. Первая такая экспертиза была проведена сотрудником полицейского управления В.И. Лебедевым в 1912 г. по делу об убийстве провизора «Харламовской аптеки» в Петербурге. Благодаря следу пальца руки, оставленному на месте происшествия и дактилоскопической экспертизе,

представленной Владимиром Ивановичем Лебедевым суду, был изобличен преступник.

Наиболее заметны в этот период времени успехи в применении при проведении судебных экспертиз фотографии. Первоначально фотография использовалась, да и то в редких случаях, только для иллюстративных целей. Затем стали использоваться и исследовательские свойства фотографии, в основном для выявления разного рода подлогов в документах. Неоценимый вклад в развитие судебно-исследовательской фотографии внес Е.Ф. Буринский, являющийся основоположником научной фотографии и общих основ криминалистической фотографии.

С течением времени становилось все более ясным, что дальнейшее успешное развитие судебно – баллистических, дактилоскопических, фотографических и подобных им экспертиз требует создания прочной технической базы и возможно только в специализированных экспертных учреждениях, обладающих специальным оборудованием.

С этого времени начинается новый этап в развитии судебной экспертизы – этап создания сети новых специализированных экспертных учреждений.

В мировой практике наметились два основных направления в организации судебной экспертизы. В ряде стран, например, Венгрии, Польше при производстве экспертиз ориентируются на конкретных специалистов, включенных в специальные списки экспертов. Характерно, что если в 20-х годах эти списки были неофициальными, то уже в 30-х годах сам факт существования этих списков, а также порядок их составления, проверки, дополнения был законодательно закреплен, что положило начало существования в них институтов присяжных экспертов как одной из процессуальных форм организации судебной экспертизы. Сущность этой формы состоит в том, что составляемые по согласованию с судебными и следственными органами списки специалистов, которые могут при необходимости выступить в качестве судебных экспертов (независимо от места и характера их работы), утверждаются министром юстиции после соответствующей проверки и приведения этих специалистов к присяге (отсюда и название - «присяжные эксперты»).

Институт присяжных экспертов возник в этих странах как одна из организационных форм деятельности экспертов.

В других же странах, например, России, Болгарии проявилась тенденция к организации специализированных экспертных учреждений, функционирующих в рамках заинтересованных ведомств и министерств.

Предвестником первого специализированного экспертного учреждения в России была судебно-фотографическая лаборатория, учрежденная Государственным советом 1 января 1893 г. при прокуроре С.-Петербургской судебной палаты.

Министерством юстиции была разработана и реализована программа изучения и обобщения опыта подобных учреждений в Европе, подготовки кадров будущих специалистов. Организуются поездки специалистов из России в страны Западной Европы (Францию,

Швейцарию, Германию) для прохождения курса обучения и последующего использования накопленного опыта при проведении и организации судебных экспертиз в России. В числе командированных такие известные ученые-криминалисты как С.Н.Трегубов, А.Н.Попов, С.М.Потапов, внесшие существенный вклад в развитие отечественной криминалистики.

Наконец, 28 июля 1912 г. принимается закон о создании первого в России специализированного судебно-экспертного учреждения – кабинета научно-судебной экспертизы. Инструкцией о деятельности данного кабинета предусматривалось не только производство его сотрудниками различного рода исследований (за исключением судебно-медицинских) и даче заключений по произведенным экспертизам в судебных заседаниях, но и выезд на место происшествия для производства фотоснимков и участия в осмотрах местности, трупов, взломов и других всевозможных следов.

Вслед за кабинетом в Петербурге в январе 1913 г. начал работать и кабинет при прокуроре Московской судебной палаты.

В январе 1914 г. открываются кабинеты научно-судебной экспертизы в Киеве и Одессе.

Деятельность кабинетов уже с самого начала обеспечивает достаточно высокий уровень судебных экспертиз. Характерно, что работа кабинетов была направлена на идентификацию присланных на исследование объектов и их следов, стремление при этом использовать новые методики научных исследований.

Успехи в развитии судебных экспертиз во многом определялись и тем, что сотрудники кабинетов весьма активно занимались научно-исследовательской работой, направленной на совершенствование методов и средств исследования вещественных доказательств по уголовным делам, а также на усовершенствование техсредств собирания доказательств в ходе предварительного расследования.

Значительную роль в развитии судебной экспертизы сыграл I съезд экспертов-криминалистов, который проходил 1-9 июля 1916 года в Петрограде. В нем приняли участие все управляющие кабинетами научно-судебной экспертизы, их помощники, а также судебные следователи, физики, химики, биологи, судебные медики. Съезд в целом явился убедительным свидетельством научного роста кабинетов научно-судебной экспертизы, их большого потенциала для дальнейшего развития.

В первые годы Советской власти кабинеты научно-судебной экспертизы, созданные в России в 1912-14г.г., перестали существовать. Так, Петроградский кабинет сгорел в первые же дни февральской революции при пожаре здания бывшего Петроградского окружного суда. На территории РСФСР не осталось ни одного криминалистического экспертного учреждения. Их нужно было создавать заново. История экспертной службы вновь открывает первую страницу своего бытия. Так, 1 марта 1919 года при Центросозыске НКВД РСФСР начал функционировать первый в Российской Федерации кабинет судебной

экспертизы, который стал основой научно-технической службы уголовного розыска, первым криминалистическим экспертным подразделением в органах внутренних дел. Первым его руководителем, организатором и экспертом был назначен П.С.Семеновский. Врач по профессии, он стал по существу основоположником таких важных разделов криминалистики, как дактилоскопическая и уголовная регистрация.

Установка оказать реальную помощь в поиске и изобличении преступника побуждала экспертов искать нетрадиционные подходы к решению стоящих перед ними задач, открывать новые методы работы с вещественными доказательствами. В этом отношении показательным является первый в истории нашей страны случай производства дактилоскопической экспертизы по деталям строения папиллярной линии («пороскопия»). Согласно сохранившимся данным, такое исследование было выполнено в 1942 году в Ташкенте экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе пальца имелся лишь один традиционный признак –«вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. Однако след был изъят с шифоньера, направлен в НТО, и идентификация преступника была произведена по признакам микрорельефа папиллярных линий –«порам». Краденые вещи были возвращены. Это исследование и сейчас считается классическим примером пороскопической экспертизы [2].

С каждым годом экспертная служба России крепла и развивалась с помощью консолидации сил: собственных научных достижений и иностранных изобретений в области криминалистики и судебной экспертизы. На определенных этапах своей работы экспертные подразделения претерпевали многочисленные изменения в названии службы: от научно-технических и экспертно-криминалистических отделов до экспертно-криминалистических центров. Но перемена наименований никак не влияла на главное назначение экспертов: быть незаменимыми помощниками следственным органам по разоблачению преступников на основе научно-обоснованных методик при обнаружении, выявлении и исследовании различных следов и вещественных доказательств.

Список литературы

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза /А.М. Зинин, М.Н. Майлис: М.: Юрайт: Право и закон, 2002. С. 87-92.
2. Селезнев В.М., Червяков М.Э. Из истории экспертных учреждений органов внутренних дел //В.М. Селезнев, М.Э. Червяков //Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. Красноярск, 2015 № 2. С.108-115.
3. Шнайдер А.А. Теоретические основы судебной экспертизы/А.А. Шнайдер// Курс лекций. Вып. 1. Саратов, 2002. С. 15-25.